

ОЧАГОВАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ НЕ ИМЕЕТ ШАНСОВ НА УСПЕХ

Сергей Алексащенко

Сергей Алексащенко — российский экономист, директор по макроэкономическим исследованиям ГУ-ВШЭ. Первый заместитель председателя Центрального банка России в 1995–1998 годах, член консультативного совета при председателе Банка России. Почетный профессор Цзиньиньского университета (КНР). Автор книги «Битва за рубль»

Мировой банк много изучал различные стратегии индустриальной политики в разных странах мира. Результаты проведенного им анализа показывают, что **обязательным условием для успешного индустриального развития является так называемая горизонтальная промышленная политика, когда условия для ведения бизнеса становятся более легкими, более благоприятными для всех.** Это достигается за счет институциональных реформ, борьбы с коррупцией и обюрокчиванием, создания независимых судов. Альтернативой является **вертикальная промышленная политика**, когда государство, не меняя институциональную среду, вкладывает ресурсы, силы, время в создание новых за-

водов, фабрик, предприятий в избранных (им — государством) отраслях. Так вот, мировой опыт показывает, что все примеры успешного индустриального развития в качестве обязательного элемента использовали активную горизонтальную промышленную политику. Ни одна страна, желавшая ограничиться вертикальной политикой, не добивалась успеха — заводы строились, а экономика не развивалась.

Нельзя надеяться на развитие нанотехнологий, наряду с этим ничего не делая для таких отраслей, как, например, транспорт, связь, производство цемента, молочная промышленность и т.д. Государство обязано формировать условия, благоприятные для разных отраслей одновременно. И тогда непременно в каких-то отраслях будет прорыв. Но невозможно заранее определить, в каких именно. Задача государства — как правило, посредством вложения финансовых ресурсов — сделать так, чтобы бизнес в отдельных секторах был чуть более выгодным (например, снижением процентных ставок или налоговыми льготами), таким способом направляя и несколько корректируя вектор экономического развития.

Очевидная проблема состоит в том, что сегодня российские власти пытаются реализовать ровно тот сценарий — поднять пять-семь отраслей, — который ни разу не увенчался успехом, вместо того, чтобы равномерно улучшать условия развития всего бизнеса.

***

По пути горизонтальной промышленной политики пошел и Китай. Там горизонтальные улучшения начали реализовываться в специальных свободных экономических зонах, где создавался абсолютно либеральный режим хозяйствования. Было сказано: в эти зоны может приходить любой

капитал и вести любую деятельность. Главное, чтобы там были рабочие места и людям платили зарплату. После десяти лет такой политики принципы либерального экономического законодательства стали постепенно распространяться на всю экономику, за исключением некоторого (впрочем, пока еще немало) количества государственных предприятий, на которых накопились существенные проблемы.

При этом авторитарная политическая система с доминантной компартией не распространяла свою власть на свободные экономические зоны. В них не было жесткой идеологии, компартия не назначала директоров предприятий и не принимала решений относительно того, какие сектора и где развивать. Модернизация началась именно в тех регионах, где не было власти КПК. Да и сегодня власть компартии постепенно уменьшается — по крайней мере, в экономике ее совсем немного, а на уровне хозяйственной деятельности конкретных предприятий и вовсе нет. **И вообще, мне кажется, неправильно говорить о том, что в Китае существует авторитаризм. Это, скорее, меритократия восточного образца.** По сравнению с Китаем Сингапур или Малайзия — гораздо более авторитарные страны.

Что касается России, то есть принципиальная разница между нами и Китаем, даже между нами и Бразилией. И в Бразилии, и особенно в Китае речь идет об индустриализации страны, о создании промышленной базы. С одной стороны, Россия эту стадию давно прошла, с другой — экономика страны активно деиндустриализируется, поскольку многие сектора не выдерживают конкуренции с внешним миром. А в процессе индустриального развития в нашей стране возникла **одна особенность**

рабочей силы — повышенная способность к креативным решениям и пониженная способность к монотонной, рутинной работе. Да, именно такие люди могли бы стать движущей силой модернизации. Но именно в силу того, что зачастую для их деятельности не нужны заводы и станки, они могут находиться в одной стране, а продавать результаты своего труда — в другой. Можно писать компьютерную программу как в Бангалоре, так и в Дубне, а можно и в Силиконовой долине в Калифорнии. Креативные люди находятся там, где им лучше. Если авторитарный режим жесткого или мягкого типа будет мешать им работать, они просто уедут.

***

Есть два сценария дальнейшего развития. Первый таков: умные государственные мужи предлагают производить энергосберегающие лампочки и соревноваться с Китаем, кто дешевле это сделает. Очевидно, что энергосберегающие лампочки, во-первых, придуманы и мы их уже не придумаем, а во-вторых, совершенно точно, что их дешевле произведут в Китае. Этот путь ошибочен. Совсем другое дело — создание возможностей для развития бизнеса в России. Пусть бизнес сам находит ниши. Условно говоря, кто-нибудь изобретет патрон для энергосберегающей лампочки, который снижает энергопотребление в пять раз. Именно за счет того, что в страну привлечен капитал, который использует имеющиеся интеллектуальные ресурсы для разрешения проблем, и будут создаваться новые товары, востребованные рынком. По-другому не бывает.

Ни в Америке, ни в Китае, ни в Бразилии государство не руководит промышленными компаниями и не навязывает, что им производить (если это не оборонный заказ). Никогда государство не ставит цели для научно-технических разработок. Скажем, «а сделайте-ка нам энергосберегающую лампочку, которая будет в два раза эффективнее». Государство готово субсидировать исследования в сфере энергосбережения, а что там получится — энергосберегающая лампочка или двигатель внутреннего сгорания, у которого потребление бензина будет в три раза меньше, — дело случая.

Очаговая модернизация не имеет шансов на успех. Если ресурсы российской экономики и общества будут потрачены на попытки создать за счет бюджета «города Солнца», то нас ожидает судьба стран, которые через это уже проходили. Будет потеряно время, будут потрачены огромные финансовые ресурсы, может быть, даже будут построены какие-то заводы, но страна все равно будет отставать. Нет ни одного случая успешной очаговой модернизации. Успешных же примеров неочаговых модернизаций — множество: Чили, Китай, Бразилия, Польша, Индонезия, Малайзия, Таиланд, Вьетнам, — и этот список можно продолжать. Так что есть с кого брать пример.■

Специально
для Русского Института

УСПЕХИ НА ЧЕРНОМ МОРЕ — СЕРЬЕЗНЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ УСПЕХИ

ДЖЕЙМС ШЕРП — британский политолог, глава российских и евразийских программ в «мозговом тресте» Chatham House, автор монографии «Russia & the West: A Reassessment» (2008)
Специально для Русского Института

Несмотря на то, что регион Черного моря перестал быть болевой точкой для мировой политики, какой он был еще 100 лет назад, черноморский регион сохраняет свою чрезвычайную важность. Возьмем для примера конфликт России с Грузией. По-прежнему возможно продолжение этого конфликта. Важно помнить и о ситуации на Украине. **Вряд ли недавнее подписание соглашения с Россией сняло всю копившуюся долгие годы напряженность.** Только подумайте, что сейчас может произойти в этой стране в результате неразрешимого противоречия в обществе по вопросу базы Черноморского флота в Севастополе. Что будет, если к власти на Украине придет оппозиция и попытается аннулировать новое соглашение по продлению аренды базы Черноморского флота? Москва может воспринять такую ситуацию даже как *casus belli*.

Помимо этого, продолжает расти напряженность по вопросу поставок энергоносителей, поскольку Черное море остается очень важной зоной их транспортировки. В этом плане важность черноморского региона за последние десять лет только увеличилась.

Черное море пока остается границей Европейского Союза, но и ЕС уча-

ствует в черноморской политике. Не следует забывать, что Болгария и Румыния также имеют выход к Черному морю в буквальном, географическом смысле этого слова, и что эти страны входят не только в ЕС, но и в НАТО. Румыния однозначно стремится выражать интересы ЕС и НАТО. По многим ключевым вопросам у этой страны существуют разногласия, например, с такими державами региона, как Россия. Не стоит забывать: ЕС по-прежнему обладает соблазнительной привлекательностью для стран, в нем не участвующих. А ЕС реализует ряд программ в черноморском регионе.

Черное море продолжает оставаться потенциальной зоной возникновения конфликтов, и ЕС не может от них самоустраниться. Давайте не забывать, что существуют серьезные конфликтные зоны вблизи этого региона: текущая война в Ираке, возможный конфликт с Ираном, — все это может привести к существенным переменам в регионе. Война в Ираке способствовала радикализации Турции. Так что развитие тех или иных событий на периферии этого региона может привести к резкому изменению баланса сил внутри самого региона. ■